

Причём та нежность и забота, которые он проявлял, не могли быть поддельными. Все эти противоречия после ночи размышлений навели его на некоторые мысли.

Е Цзыси вообще не знал, кто такой Сяо Цзюньи, но инстинктивно боялся его.

Но как это возможно?

Кто боится человека, которого никогда не видел?

— Брат, кто такой Сяо Цзюньи?

Е Цзыси в это время одевался. Услышав эти три слова, его пальцы дрогнули, и красивый узел мгновенно превратился в затяжку.

— Что... что ты говоришь о нём? — Е Цзыси повернулся к нему. Лицо выражало напряжение и страх, что только усиливало подозрения Сяо Цзюньи.

— Ничего. Просто ты вчера напился и всё время повторял это имя.

Он встал, протянул руку, взял тот безнадёжно запутанный узел, ловко развязал и завязал заново.

«Я напился и орал имя главного героя?»

Е Цзыси почувствовал холод в груди. Насколько же он боится этого своего заклятого врага...

— Брат?

Видя, что человек снова задумался, Сяо Цзюньи был и зол, и беспомощен. Он слегка ущипнул его за талию и повторил вопрос.

— Сяо Цзюньи... Ну, он... — Е Цзыси нахмурился, подбирая слова.

Этот лидер Альянса боевых искусств, уничтожающий его, великого злодея, просто восстанавливает справедливость. Он не мог сказать ничего плохого, но...

Сейчас он не делал ничего плохого, так что, вероятно, уже не считался злодеем?

— Ну, я как-то встретил мастера, который предсказал мне, что я умру от руки человека по имени Сяо Цзюньи. А разве он не лидер Альянса боевых искусств? Наша секта, мягко говоря, не совсем ортодоксальна. Возможно, он просто хочет избавить мир от зла? — Е Цзыси с каменным лицом нес чушь, его выражение было настолько серьёзным, что он сам почти поверил в эти выдумки.

— Какой мастер? Брат, ты, наверное, встретил шулера! — Сяо Цзюньи скрежетал зубами. Ему хотелось броситься на него и встряхнуть, чтобы выложить все свои чувства перед ним, без утайки.

Как он мог так о нём думать?!

— А откуда ты знаешь, что этот лидер не сделает этого? Уничтожение демонов и защита пути... В общем, держись от него подальше, понятно? Если всё-таки придётся общаться, не говори о своей связи с Орденом Фуло. А то если что-то случится, я боюсь, что не смогу тебя защитить.

Сяо Цзюньи не мог понять, что он чувствовал. В груди было тяжело, зверь в глубине души рычал и кричал, желая вырваться из клетки и превратить его в раба эмоций, но в то же время в сердце текла сладость.

Как он может быть таким хорошим?

Даже в такой ситуации он хочет защитить его.

Ты боишься меня, но ты также заботишься обо мне...

Какая ирония и противоречие...

— Расскажи о себе. Где ты был все эти годы? Тебя не обижали?

Е Цзыси оделся, позвал слуг убрать и грациозно сел за стол, глядя на него с поощрением.

— Я...

Сяо Цзюньи сделал шаг к нему, затем остановился посреди комнаты, опустив голову в раздумьях.

Он действительно не знал, что делать.

Признаться?

Как сказать, что он и есть Сяо Цзюньи?

Как тот на это посмотрит?

С ужасом и гневом прогонит его или почувствует себя обманутым, возненавидит и больше не захочет видеть?

Кажется, любой исход был для него невыносим.

Просто от мысли об этом сердце готово было разорваться. Он не мог представить дня, когда этот человек возненавидит его, и они больше не увидятся.

С таким трудом вернувшееся сокровище — он не мог его достаточно лелеять. Как же он мог позволить ему уйти!

— У моего отца были некоторые связи, но он исчез два года назад. Я всё это время разыскивал его. Брат, ты мне веришь? Я ещё недостаточно силён, чтобы выставить это напоказ, но что бы ни случилось, я никогда не причиню тебе вреда!

Он говорил уклончиво, сделал ещё два шага вперёд и пристально посмотрел на Е Цзыси.

— Брат, ты мне веришь? — тихо спросил он снова.

Е Цзыси на мгновение удивился, но быстро понял и улыбнулся в душе.

Тот выглядел таким осторожным и жалким, словно стоило сказать «не верю», и он бы сейчас заплакал.

Просто подростковый возраст и бунт. У детей в этом возрасте всегда есть свои маленькие

секреты, которые они прячут от родителей.

Этот парень хотя бы не врал, не придумывал всякую чушь. Иначе он, возможно, действительно не смог бы сдержаться и показал бы ему последствия самовольного ухода из дома.

— Приведи себя в порядок. Это никуда не годится, — спокойно сказал он, поставил чашку и собственноручно открыл коробку с едой, выкладывая блюда одно за другим.

Сяо Цзюньи опешил.

«Брат... согласился?»

Он сел рядом, обвиняя левую руку Е Цзыси. Даже получив сердитый взгляд, он не обращал внимания. Радость в сердце была неудержима, она почти выпрыгивала наружу. Он не хотел упускать возможности быть рядом, был очень навязчивым.

Завтрак прошёл довольно тепло. Простая каша и овощи, но очень вкусные. Сяо Цзюньи, однако, не задержался. Узнав о цели визита Е Цзыси, он достал из кармана так называемую карту сокровищ — ту самую козырь, из-за которой дом Янь пригласил героев со всего света.

Но этот кусок пергамента не мог уравновесить силы всех сторон. Держать его у себя было всё равно что держать раскалённую картофелину. Поэтому он просто сделал несколько копий и раздал их нескольким влиятельным силам в ушу. Это было и просьбой о покровительстве, и жестом доброй воли.

Ведь как бы то ни было, он не мог присвоить его себе. Малейший слух мог поставить его на огонь, где одна ошибка означала бы гибель.

Какие бы ни были семьи или секты, раз они связаны с выгодой, рано или поздно станут жертвами желаний.

Так называемый праведный путь — не более чем это.

— Брат, раз ты боишься встретить того Сяо Цзюньи, лучше тебе не участвовать в таких крупных собраниях. Лидер Альянса боевых искусств, чтобы поддержать свой статус, конечно, выйдет поддержать порядок. Ты же не хочешь, чтобы тебя поймали с поличным? Но я другой. Мой отец... в каком-то смысле из праведного лагеря, так что мне удобно действовать, и никто не будет подозревать. Если брат хочешь какие-то новости, просто скажи мне.

Сяо Цзюньи тоже с каменным лицом врал, и звучало это удивительно правдоподобно.

Е Цзыси моргнул, с трудом принял это объяснение. На самом деле он хотел просто поймать этого парня. Раз тот сам пришёл, остальное не имело значения.

Карта сокровищ его не интересовала, участвовать он не хотел, поэтому просто тихо согласился, не придавая этому значения.

Для него было достаточно вести своих людей по правильному пути. Последователи Ордена Фуло не совершили много зла, и они не должны были платить за капризы Е Цзыси.

Сяо Цзюньи вернулся в дом Инь и встретился с мрачным взглядом Сюй Чэ.

— Всё готово? Завтра начинается собрание, или ты думаешь, что старик Инь Хуа будет рад нас видеть? — спокойно сказал он.

— И что с того? Он что, выгонит нас? — Сюй Чэ подбрасывал чашку в руке, закатив глаза. — К тому же, твой статус на месте. Пока он не хочет открыто конфликтовать с Альянсом боевых искусств, он не посмеет нас обидеть.

Сяо Цзюньи не ответил и начал спокойно обдумывать план на завтра. Будь то внезапное исчезновение Сяо Цзинхана два года назад или эта история с картой сокровищ — всё это вызывало у него ощущение, что за ним кто-то следит из тени. Было крайне неприятно.

Ли Юэ, вернувшись в особняк, услышала от слуг, что утром в комнате Е Цзыси был кто-то, и сильно перепугалась. Она стала спрашивать, но получила лишь спокойный ответ:

— А Юнь вернулся.

А Юнь? Е Юнь?

Она на мгновение замерла. Пять лет — срок достаточный, чтобы человек изменился до неузнаваемости. Какими бы крепкими ни были чувства, они могли испортиться. Да и сейчас этот человек — лидер Альянса боевых искусств. Он, вероятно, знал о положении их лидера, но никогда не отвечал на их посланников и не интересовался здоровьем наставника. Всё это доказывало, что ему больше нельзя доверять.

— Наставник, простите за дерзость, но его статус...

— Я знаю.

Её слова были прерваны тихим голосом Е Цзыси.

— Он сказал мне. Я ему верю.

<http://bllate.org/book/17706/1653977>